

– ЯЗЫКИ И КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ АЛТАЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ –

УДК 821.512.1573:Зверев.09

Л. С. Ефимова, Е. В. Зверева

Предметный мир произведений С.А. Зверева-Кыыл Уола на примере произведения «Дьабака ырыата (Песня об обрядовой шапке – дьабака)»

СВФУ им. М.К. Аммосова. г. Якутск, Россия

Аннотация. В данной статье исследуется предметный мир в произведении С.А. Зверева-Кыыл Уола «Дьабака ырыата (Песня об обрядовой шапке – дьабака)», рассмотрены мировоззренческие основы символов и знаков обрядовой шапки якутов – *дьабака*. Предметный мир в произведениях Зверева С.А. Зверева-Кыыл Уола имеет исключительное значение и представляет профессиональный интерес для исследователей. Содержательная сторона, семиотика фольклорных произведений Зверева могут быть восприняты как важный этнографический источник для изучения и ознакомления с коренным укладом жизни народа саха, обрядовой культурой, архаичной терминологией, связанных с вещным миром Зверева, которые предстоит решить. Определяется содержание понятия «предметный мир в фольклорных произведениях». Цель исследования – изучение предметного мира в творчестве С.А. Зверева-Кыыл Уола на примере деталей, вещей, предметов, встречающихся в фольклорном произведении «Дьабака ырыата (Песня об обрядовой шапке – *дьабака*)». Методы исследования – сравнительно-сопоставительный, комплексный анализ текстов произведения «Дьабака ырыата (Песня об обрядовой шапке – *дьабака*)», определение роли в них предметов. Источниками послужили текстовые материалы, публикации по данной теме, включая исследования, иллюстративные издания и альбомы по традиционной культуре народа саха. В результате исследования приходим к выводу, что, во-первых, подчёркивается значимость изучения предметного мира произведений С.А. Зверева-Кыыл Уола. В анализируемом произведении проводится сопоставление изображаемой шапки-дьабака с реальным описанием. Такое воспевание народного певца дает не только полную характеристику обрядовой шапки – *дьабака*, как она выглядела на самом деле, но и уклад жизни народа саха. Во-вторых, произведение выражает трепетное отношение певца к обрядовой культуре якутов. Шапка-дьабака якутов является главным элементом в атрибутике обрядовых действий, имеет символическое значение и подчеркивает социальный статус женщины.

ЕФИМОВА Людмила Степановна – д. филол. н., профессор, заведующая кафедрой «Культурология» Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ, Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова.

E-mail: ludmilaxoco@mail.ru

EFIMOVA Ludmila Stepanovna – Doctor of Philological Sciences, Professor, Institute of Languages and Culture of the Peoples of the Northeast, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ЗВЕРЕВА Евдокия Викторовна – ведущий методист Института геокультурного развития, аспирантка Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ, Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова.

E-mail: evd_viktorova@mail.ru

ZVEREVA Evdokia Viktorovna – leading methodologist, Institute of Geocultural Development, postgraduate student, Institute of Languages and Culture of the Peoples of the Northeast, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Ключевые слова: предметный мир; обрядовая культура; шапка – *дjabaka*; знаки и символы; текстология; традиционная одежда; песня; С.А. Зверев-Кыыл Уола, текстология.

L. S. Efimova, E. V. Zvereva

The objective world in the works of Sergei Zverev-Kyyl Uola: the case of his «Djabaka Song»

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. This article explores the objective world in the work of Sergei Zverev-Kyyl Uola «Djabaka Song (a song about the djabaka ceremonial hat)», the worldview foundations of the symbols and signs of the djabaka ceremonial hat of the Yakuts (Sakha) are considered. The objective world in the Zverev's works is of exceptional importance and is of professional interest to researchers. The content side, the semiotics of Zverev's folklore works can be perceived as an important ethnographic source for studying and getting acquainted with the indigenous way of life of the Sakha people, ritual culture, archaic terminology related to the material world of Zverev, which have to be solved. The content of the concept of «objective world in folklore works» is determined. The purpose of the study is to study the objective world in the work of Sergei Zverev-Kyyl Uola on the example of details, things, objects found in the folklore work «Djabaka Song (Song about the djabaka ceremonial hat)». The research methods are the comparative-contrasting, complex analysis of the texts of the work «Djabaka song (Song about the djabaka ceremonial hat)», determining the role of objects in them. The sources were the text materials, publications on this topic, including research, illustrative publications and albums on the traditional culture of the Sakha people. As a result of the study, we come to the conclusion that, firstly, the importance of studying the objective world of Sergei Zverev-Kyyl Uola. In the analyzed work, a comparison of the depicted hat – djabaka – with a real description is carried out. Such a chanting of a folk singer gives not only a complete description of the djabaka ceremonial hat, as it actually looked, but also the way of life of the Sakha people. Secondly, the work expresses the singer's reverent attitude to the ritual culture of the Yakuts. The djabaka hat of the Yakuts is the main element in the paraphernalia of ritual actions, has a symbolic meaning and emphasizes the social status of a woman.

Keywords: objective world; ritual culture; djabaka hat; signs and symbols; textology; сравнение; traditional clothing; song; Sergei Zverev-Kyyl Uola.

Введение

Предметный мир произведения представляет собой систему, соотносимую с реальностью, где входят вещи, созданные человеком. Вещь в фольклорном произведении выступает как элемент условного, художественного мира, присутствующий в жизни человека. Это может быть одежда, украшения, предметы интерьера и многое другое. Они составляют обыденную привычную сферу культурного быта и являются вещными сегментами. Под предметом мы имеем в виду некую целостность, природа которой может быть и материальной, и духовной. Он входит в тот круг реалий, который связан с культурой жизнеобеспечения, тем самым носит функциональную и семантическую роль.

Одежда во все времена – одно из важнейших средств характеристики определения не только эпохи и социальное положение, но и традиции, характер, вкусы, привычки народа.

У якутов одежда как неотъемлемая реалья человеческого существования имеет безграничное количество своих воплощений в культурных текстах. В старину традиционная одежда якутов, обладая семиотическим значением, была связана с обрядовой культурой (обряды, посвященные Верхним Божествам), которая являлась связывающим звеном человека с природой, с Высшими Божествами – *Айыты*, защищающими их от злых духов. Конусообразный силуэт якутской женской традиционной одежды, по мнению народного художника Якутии А.Н. Зверевой, повторяет конструктивную особенность якутского летнего жилища *ураха* и определяет общее композиционное построение, которое неразрывно связано с окружающим миром [Зверева 2016, с. 94]. В мифологии якутов *ураха* олицетво-

ряла связь с Высшими Божествами – *Айыты*. Такая форма одежды символизировала благополучие и процветание в представлениях древних якутов.

В произведениях народного певца, сказителя, охотника Сергея Афанасьевича Зверева – Кыыл Уола (1900-1973) предметный мир нередко перерастает свое обиходное, бытовое значение и обретает статус знаковой системы, символа, она становится не просто предметом, но и «художественным предметом», «носителем культуры народа саха».

В якутском фольклоре раньше широко были распространены произведения бытового характера. Образцами таких произведений у С.А. Зверева-Кыыл Уола могут послужить «Дьабака ырыата (Песня об обрядовой шапке – *дьабака*)», «Кийиит сүктэн кэлиитэ (Въезд невесты)», «Салама тойуга (Песнь саламы)», «Уоттаах суорҕан (Семейное одеяло)», «Алгыс ырыата (Песнь благословения)», «Баҕах тойуга (Воспевание священного столба)», «Кыталык ырыата (Песня стерха)», «Туруйа ырыата (Песня журавля)», «Кэбэ ырыата (Песня кукушки)», «Быт ырыата (Песня о вше)», «Хаһаа ырыата (Песня про загон жеребят)», «Табаах ырыата (Песня про табак)», «Арыгы ырыата (Песня про водку)», «Аар харыйа ырыата (Песня священного еля)», «Тэһээтинэ ырыата (Песня десятины земли)», «Булаайах ырыата (Песня колотушки от шаманского бубна)», «Батас (Об оружии батас)», «Остуол тойуга (Застольная)» и др.

В данной статье мы рассмотрим предметный мир произведений С.А. Зверева – Кыыл Уола на примере произведения «Дьабака ырыата (Песня об обрядовой шапке – *дьабака*)».

Варианты песни «Дьабака ырыата (Песня об обрядовой шапке – *дьабака*)»

Песня была импровизацией в фольклорной традиции. Доктор культурологии Н.М. Калашникова определяет, что головной убор по социально-иерархической семантике образует единую знаковую систему, в которой, кроме эстетического и практического назначения, несет самую сложную смысловую нагрузку, являясь маркером половозрастной, социальной и этнической принадлежности [Калашникова 1990].

Шапка – *дьабака* по словарю якутского языка определяется как *мабака, мабакка* – это высокая женская меховая шапка или *мабак(к)а бэргэсэ* – старинная женская высокая меховая шапка, изнутри и снаружи закрывающая уши. Э.К. Пекарский приводил аналогичные слова к слову *дьабака* как тюркское слово телеутского наречия *чабак* и русское слово *чибакъ, чебакъ* в значении «шапка» [Пекарский 1958, ст. 763].

Мы попытаемся рассмотреть устойчивость содержания и текстологии на основе сравнительно-сопоставительного, комплексного анализа текстов песен под разными названиями, изданными в разное время. Первый текст называется «Бэргэһэ ырыата (Песня о шапке)», второй текст «Дьабака ырыата (Песня об обрядовой шапке – *дьабака*)». Два текста песен были опубликованы четыре раза. Полученные нами результаты и выводы подтверждают, что эти тексты составляют два варианта одной и той же песни (Таблица 1).

Первый полный вариант произведения со слов певца под названием «Бэргэһэ ырыата (Песня о шапке)» записал фольклорист А.А. Саввин в 1938 году во время вилюйской фольклорной экспедиции Научно-исследовательского института языка и культуры при Совнаркоме Якутской АССР (ныне Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН). Экспедиция впервые существенно пополнила архивный фонд Института фольклорными, языковыми и этнографическими материалами. Произведение было опубликовано Д.К. Сивцевым в 1977 году во второй части сборника «Саха народнай ырыалара (Якутские народные песни)». Оно состоит из 62 строк.

Таблица 1

	Дьабака ырыата // Хотугу сулус. – 1943. – Кин.5. – С. 8.	Дьабака ырыата (Аман өс: Ырыалар, тойуктар, поэмалар / Хомуйан онордо, редакциялаата Суорун Омоллоон. – Дьокуускай: Кинигэ изд-вога, 1971. – С. 31-32)	Бэргэнэ ырыата (Саха народнай ырыалара. 2 ч., Якутск, 1977, С. 318-320)	Бэргэнэ ырыата (Зверев С.А.-Жыыл Уола. Сарсын, сарсын сарсыарда. Дьокуускай, 2000. – С. 86-87)
1	Сүүлэр сөмүйэ сүллүрдээбит,	1 Эгэй-угуй эрэ дуу!	1 Эгэй-угуй эрэ дуу!	1 Эгэй-угуй эрэ дуу!
2	Дьаарай тарбах таакайбыт,	2 Дьэһиэй эбэ хотун	2 сүллэр сөмүйэ сүллүрдээбит	2 Сүллэр сөлүйэ сүллүрдээбит
3	Эриэккэс илии тикпит,	3 Дьирбии-курбуу тыатыгар	3 Дьаарай тарбах такайбыт,	3 Дьаарай тарбах такайбыт,
4	Дьэ-буо!	4 Элэйбэккэ эмньигирбит	4 Эриэккэс илии тикпит,	4 Эриэккэс илии тикпит,
5	Дьэһэгэй эбэ хотун	5 Икки саастаах	5 Кинээс дьонум кэргэнин	5 Кинээс дьонум кэргэнин
6	Эриэккэс тыатыгар	6 Искэл үүс	6 Киэргэтэн кэпсэлгэ тахсыбыт	6 Киэргэтэн кэпсэлгэ тахсыбыт
7	Элэйбэккэ эмньигирбит,	7 Энкилэ суох түүтэ	7 Хааннаах, сэттээх	7 Хааннаах, сэттээх
8	Икки саастаах	8 Чүөччүрдээх төбөлөөх;	8 Хаан дьабака танаһым	8 Хаан дьабака танаһым
9	Искэл үүс	9 Эргэнэ хара тыа	9 Хайдах ханыыласпытын	9 Хайдах ханыыласпытын
10	Эриэккэс түүтэ	10 Эңсилгэннээх эрилгэнигэр	10 Араара туойан таһаардахха:	10 Араара туойан таһаардахха:
11	Чүөлчүрдээх төбөлөөх,	11 Эриччиллибит	11 Үллэр көмүс өрөһөлөөх,	11 Үллэр көмүс өрөһөлөөх,
12	Киистээх кириминньиктээх,	12 Эдэр сэйчээн чэчээтэ	12 Өрөгөй талаан сүүрүктээх	12 Өрөгөй талаан сүүрүктээх
13	Кириэсинэй миэрэлээх,	13 Эриэккэстээх;	13 Өлөөн өрүһүм өрөһөтүгэр,	13 Өлөөн өрүһүм өрөһөтүгэр,
14	Кириэстээх манньыаттаах,	14 Моркуоку өрүс	14 Үтүө күөх тыатыгар	14 Үтүө күөх тыатыгар
15	Кэтэриин саар	15 Модун булгунньаҕар мунугаабыт	15 Үрдүк мыраанын кэтэбэр,	15 Үрдүк мыраанын кэтэбэр,
16	Мэтириэтэ килбиэннээх,	16 Дьудун буобура буодьулаах;	16 Үс төгүрүк сылга	16 Үс төгүрүк сылга
17	Килбэйэр көмүс туһахтааах,	17 Элиэнэ эбэ хотун	17 Өнөрсүйэн үөскээбит	17 Өлөрсүйэн үөскээбит
18	Дьэ-буо!	18 Энэр сиһигэр изнигийбит	18 Үтүө көрөр дьүһүннээх	18 Үтүө көрөр дьүһүннээх
19	Эргэни хара тыа	19 Эгэй киис тириитэ кэтэхтээх;	19 Өнөр үүһүм өрөһөтүн	19 Өнөр үүһүм өрөһөтүн
20	Эңсилгэннээх эрилгэнигэр	20 Тобус үрэххэ	20 Өрө тигэн кэбиспит	20 Өрө тигэн кэбиспит

21	Эрчиллибит	21	Муохтаан сизн мунгутаабыт,	21	Чүөччэдээх төбөлөммүт.	21	Чүөччөрдээх төбөлөммүт.
22	Эдэр сэйчээн чэчээтэ	22	Сэттэ үрэххэ	22	Хамчаакы өрүһүм	22	Хамчаакы өрүһүм
23	Эриэккэстээх.	23	Сиибиктэлээн сизн	23	Ханьыл хара тыатыгар,	23	Ханьыл хара тыатыгар,
24	Моркуоку өрүс	24	Сирэлийбит	24	Хаар маҕан дойдутугар	24	Хаар манган дойдутугар
25	Модун булгуннаҕар мунгутаабыт	25	Сэттэлээх тыһы кычытар	25	Ханьылаһан үөскээбит	25	Ханьылаһан үөскээбит
26	Улаан буобура буодьулаах,	26	Кымньылаах	26	Хара саарба харгымын түүтэ	26	Хара саарба харгымын түүтэ
27	Элиэнэ эбэ хотун	27	Тараһатын сарыта	27	Кэтэхтэнэн тигиллибит.	27	Кэтэхтэнэн тигиллибит.
28	Эриэккэс сиһигэр эмньигирбит.	28	Чиркэ-тимир баайардаах;	28	Моркуоку өрүһүм	28	Моркуоку өрүһүм
29	Эгэй киис тириитэ кэтэхтээх,	29	Үс тутум	29	Модун буоругар	29	Модун буоругар
30	Тоҕус үрэххэ	30	Кыһыл сукуна киистэлээх,	30	Моһуок таас хайатыгар	30	Моһуок таас хайатыгар
31	Муохтаан сизн мунгутаабыт,	31	Кириэстээх манньыаттаах,	31	Буор булгуннаһын быһыһгар	31	Буор булгуннаһын быһыһгар
32	Сэттэ үрэххэ	32	Килбэгир көмүс туоһахтаах,	32	Булууда көмүс мууһугар	32	Булууда көмүс мууһугар
33	Сиибиктэлээн сизн	33	Кийиит кыыска аналаах,	33	Уон төгүрүк сылга	33	Уон төгүрүк сылга
34	Сирэлийбит,	34	Хатын дыһтарга хабааннаах,	34	Мунгутаан, туоллан үөскээбит	34	Мунгутаан, туоллан үөскээбит
35	Сэттэлээх тыһы кычытар	35	Сүллэр сөмүйэ сүллүрдээбит,	35	Дьудун буобура буодьуламмыт	35	Дьудун буобура буодьуламмыт
36	Кымньылаах	36	Дьаарай тарбах такайбыт,	36	Дьэһиэй эбэ хотунум	36	Дьэһиэй эбэ хотунум
37	Тараһатын сарыта	37	Эриэккэс илии тикпит	37	Дьэллик киэн тыатыгар	37	Дьэллик киэн тыатыгар
38	Чиркэ тимир баайардаах,	38	Хан дьабака бэргэһэ	38	Чэгийн эмньик сиригэр	38	Чэгийн эмньик сиригэр
39	Үс тутум кыһыл сукуна киистэлээх,	39	Ханьыланан бүппүтэ үһү,	39	Чэл күөх ойууругар	39	Үөл күөх ойууругар
40	Дьэ-буо!	40	Доботтоор?..	40	Сэттэ төгүрүк сылга	40	Сэттэ төгүрүк сылга
41	Улуу тиит			41	Чэбдигирэн үөскээбит	41	Чэбдигирэн үөскээбит
42	Туорааҕар торолуйбут,			42	Эдэр сизгэн тириитэ	42	Эдэр сизгэн тириитэ
43	Хааннаах-сэттээх			43	Чэчээ буурай кытыыламмыт.	43	Чээгэ буурай кытыыламмыт.
44	Хаан дьабака таһас			44	Олоохуна өрүһүм	44	Олоохуна өрүһүм

45	Ханбылланан бүшпүтэ үһү.		45	Улуу хоонсоор тумулулар	45	Улуу хоонсоор тумулулар
			46	Оһуордаах булгунһабаар	46	Оһуордаах булгунһабаар
			47	Туораахтаан сиэн торолуйбут	47	Туораахтаан сиэн торолуйбут
			48	Тоһус торгук хара тииним	48	Тоһус торгук хара тииним
			49	Дьоллоох ойборуун уорһатын	49	Дьоллоох ойборуун уорһатын
			50	Тиирэ тардар истэммит.	50	Тиирэ тардар истэммит.
			51	Киэмсик соһус үйэлээх	51	Киэмсик соһус үйэлээх
			52	Кэтэриинэ саарым	52	Кэтэриинэ саарым
			53	Кириэстээх манһыата	53	Кириэстээх манһыата
			54	Килбэйэр көмүс туоһахтаһаах.	54	Килбэйэр көмүс туоһахтаһаах.
			55	Кыраай омул онорбут	55	Кыраай омул омул онорбут
			56	Кыһыл сукуна киистэлэммит.	56	Кыһыл сукуна киистэлэммит.
			57	Оторсуннаан торолуйбут,	57	Оторсуннаан толоруйбут,
			58	Сиибиктэлээн сирэлийбит	58	Сиибиктэлээн сирэлийбит
			59	Сэттэ сааһын туолбут	59	Сэттэ сааһын туолбут
			60	Тыһы кычытар кыһылым	60	Тыһы кычытар кыһылым
			61	Кымһыылыах тараһатын тириитэ	61	Кымһыылыаах тараһатын тириитэ
			62	Саары чиккэ быаламмыт.	62	Саары чиккэ быаламмыт.

В 2000 году по архивным материалам профессор В.В. Илларионов с сыном Сергея Афанасьевича Зверева Т.С. Зверевым издали сборник «Сарсын, сарсын сарсыарда (Завтра, завтра утром)», где была включена песня «Бэргэһэ ырыата (Песня о шапке)». Текст песни хранится в архиве ЯНЦ СО РАН [АЯФАН, ф. 5, оп. 3, ед. хр. 229, л. 1-3]. В данном сборнике впервые был обоснован принцип достоверности фольклорных текстов и недопустимости всевозможных исправлений при их публикации относительно издания произведений С.А. Зверева-Кыыл Уола. Текст произведения состоит из 62 строк.

Второй вариант произведения под названием «Дьабака ырыата (Песня об обрядовой шапке – *дьабака*)» написал Н. М. Заболоцкий в 1943 году со слов певца во время фольклорной экспедиции управления искусства. И в этом же году он опубликовал текст песни в альманахе «Хотугу сулус (Полярная звезда)» [Дьабака ырыата // Хотугу сулус. – 1943. – Кин. 5. – С. 8.]. В данном издании произведение состоит из 45 строк. Этот вариант песни в 1971 году был опубликован Д.К. Сивцевым в сборнике «Аман өс: ырыалар, тойуктар, поэмалар

(Заветное слово: песни, тойуки, поэмы)». Здесь содержание произведения не меняется, но строки сокращены, текст состоит из 40 строк. По содержанию песни нет различий, но объем сократился на 17 строк. В примечании составитель разъясняет о редактировании текста: *«БҮрьяһыт тылыттан 1938 с. А.А. Саввин суруйуута. Кыратык редакцияланна, холобур «Сүллэр сөмүйэ сүллүрдээбит, дьаарай тарбах такайбыт, эриэккэй илии тикпит» диэн тыллар ырыа иннигэр, бастакы «Эгий-угуй эрэ дуу» диэн этии кэнниттэн барбыт этилэр. Ону сөптөөх сириҥ булан, ырыа кэннигэр көһөрүлүннэ. Бу манна бастаан бэчээттэннэ»* / Песня записана со слов певца в 1938 г. А.А. Саввиным. Немножко отредактировано, например строки «Сүллэр сөмүйэ сүллүрдээбит, дьаарай тарбах такайбыт, эриэккэй илии тикпит» были в начале песни, после строки «Эгий-угуй эрэ дуу». Перенес в конце песни. Печатается впервые» [Сивцев 1971, с. 31-32]. Видимо, он перепутал варианты песен, и напечатал второй вариант, записанный Н.М. Заболоцким.

Символы, знаки шапки – дьабака в фольклорном произведении «Дьабака ырыата (Песня об обрядовой шапке – дьабака)»

В двух вариантах произведения раскрывается вся полнота, яркость и последовательность описания предмета, семейные и обрядовые традиции, приводится архаичная терминология. С помощью предметной изобразительности певец вводит читателя в воссозданный им художественный мир. Певец подробно описывает старинную обрядовую шапку – дьабака, включая и этнографические детали, и исторические, и фольклорные.

В первую очередь, народный певец красочно воспевает места обитания животных. Об этом певец красиво воспевает следующим образом: *«Үллэр көмүс өрөөлөөх, Өрөгөй талаан сүүрүктээх, Өлөөн өрүһүм өрөбөтүгэр Үтүө күүх тыатыгар, Үрдүк мыраанын кэтэбэр / С краями из переливающегося серебра, С горделивым бурным течением, В чреве Оленка реки, В славных зеленых лесах ее, В предгорьях высоких хребтов ее»*. В те времена на берегах реки Оленёк якутские охотники добывали отличного качества пушнину. Оленек – это река в России в Восточной Сибири, берёт начало на территории Красноярского края, затем течёт по территории Якутии. Одна из самых длинных рек России.

Во-вторых, в произведении передаются ценные сведения о технологии конструкции отдельных частей шапки и описываются разные вставки – оторочки. Сергей Афанасьевич поет об этом так: *«Өрө тигэн кэбиспит, кэтэхтэнэн тигиллибит, чэчээ буурай кытыыламмыт, тиирэ тардар истэммит / Снизу вверх шитая, Тыльной частью шапки стали, Околышем шапки служит, Меховой подкладкой служат»*. В песне подчеркиваются отличные качества отборных сортов пушнины. Тулья шапки дьабака спереди и затылочная часть отделаны рысей шкурой *«Үтүө көрөр дьүһүннээх өнөр үүһүм өрөбөтүн, / отличнейшего, красивого, крупного рыся брюшная шкура»*, собольиной *«Хара саарба харгымын түүтэ / черных соболей отборные шкуры»*, бобровым *«Дьудун буобура / бобер-самец»*, росوماхи *«Эдэр сизгэн тириитэ / молодой росوماхи шкуры»*, черными беличьими хвостами *«Тобус тортук хара тиингим дьоллоох ойборуун уорбатын, / девять спинных шкур шустрых черных белок»*. Далее воспевается завязка шапки, которая сделана из кожи молодой самки оленя: *«Сэттэ сааһын туолбут, Тыһы кычытар кыылым, Саары чиккэ быаламмыт / Семилетней кобылы шкуры с туго натянутой веревкой»*. Трудоемкость работы, использование труднодоступного бисера и дорогих мехов наделяли шапку магической силой, а духовно-идейная семантика придавала свойства оберега. Эти сведения во многом переплетаются и совпадают с функцией перечисления описания зверей и места добычи, с целью характеристики качества изделия. По сведениям В.Л. Серошевского, «расширяющийся низ шапки плотно облагал шею и плечи, завязывался под подбородком» [Серошевский 1993, с. 317]. В силу экстремальных климатических условий Севера всегда ценились натуральный мех. Шкура дорогого меха служила показателем социального положения человека, вместе с тем

выполняла утилитарную функцию – спасала от жестоких морозов. С учетом функционального назначения создается цельный образ обрядовой шапки, выражающий эстетический идеал и художественный вкус народа саха.

В-третьих, произведение выражает отношение певца к древней обрядовой культуре якутов. Высокое и почтительное отношение определяется описанием детальной характеристики изделия и погружает читателя в древнюю культуру якутов. Во время проведения обрядовых действий в старину женщины надевали шапку – *дьабака*, наряжались в шубу «*бууктаах сон*» или в летнюю нарядную верхнюю одежду «*кытыылаах сон*». Поверх шубы надевали серебряные украшения. Каждый элемент шапки имел символы и знаки. Прослеживается одухотворение шапки, когда предмет становится источником впечатлений, раздумий, изумлений и восхищений. *Дьябака* из классического комплекта нарядного женского традиционного костюма ассоциируется у певца с социальным положением женщины. Это – дорогая вещь, которую могли позволить себе только богатые якуты. Об этом в песне подчеркивается, что «*Кинээс дьонум кэргэнин, кизгэтэн кэпсэлгэ тахсыбыт / Вошедшая в сказание как украшение жен князцов-старшин*». Шапка обладала древней обрядовой функцией, об этом поется в переносном смысле так: «*Хааннаах, сэттээх Хаан дьябака танаһым / кровавая, греховная яркая дьябака шапка*». На самом деле, для подчеркивания важности, обрядности шапки-*дьабака* использованы прилагательные *хааннаах, сэттээх* «кровавая, греховная». Эти метафорические прилагательные надо понимать в переносном смысле.

Верхушку шапки называют *чопчуур* «навершие». По словарю Э.К. Пекарского слово «*чүбүччэй, чүөрчэх, чуорчак*» означает полосу, идущую спереди назад на чопчуур или с шапочную верхушку. *Чопчуур* – смысловая и декоративная часть шапки *дьабака*. Его сшили из красного, черного или зеленого сукна с красными вставками. Об этом в песне воспевается таким образом: «*Өрө тигэн кэбиспит чүөччэрдээх төбөлөммүт / снизу-вверх сшитая служит верхушкой шапки*». По линии швов вставляли узкие суконные кантики контрастного цвета. Древние якуты поклонялись Божествам Верхнего мира и считали, что через теменную часть человека они дают силы, способствующие укреплению здоровья и благополучие. Из-за таких мифологических представлений, *чопчуур* «навершие» шапки декорировалось знаками и символами. Для обязательного украшения применялись серебро, разноцветный фарфоровый цветной бисер, золоченые или шелковые нитки, различные металлические бляшки, прикрепляемые к серебряному солярному кругу – *туоһахта*, символизирующего культ Солнца и указывающего принадлежность людей к Солнечному миру. Символический круг певец воспевает следующими словами: «*Киэмсик собус үйэлээх, Кириэстээх манньыата, Килбэйэр көмүс туоһахталаах / Монета с крестом Щегольской долговечной Катерины царицы украшением-бляхой служит*». Знак сплавляли из серебряных монет. Известно, что *туоһахта* оберегала женщин от болезней, во время эпидемии оспы якутские женщины пришивали бляшки *туоһахта*, чтобы болезнь по этому знаку унавала их и не трогала. Более нарядные *чопчууры* украшались вышивкой бисером, цветными нитками, отделкой серебряными пластинами. Сзади лировидный узор, означающий знак богини *Айыыһыт* переходил в удлиненные стебли. Стебли символизировали продолжение нескольких родов. На затылке пришивался знак из красного сукна, имеющий форму раскрытого сердечка. Оно служило знаком двух любящих молодых людей. Древние якуты Богиню *Ахтар Айыыһыт Хотун* считали символом плодородия и знаком женского божества деторождения. В растительном узоре, по мифологии якутов, спрятаны души – *кут* неродившихся детей: в маленьких серебряных бляшках-кружках – души девочек, а в квадратах – мальчиков [Гаврильева 1998, с. 114]. Как отмечал В.Ф. Трошанский, женщины во время обряда жертвоприношения богине-покровительнице рожениц *Айыыһыт* ложили

свои *дьабака* с бляшками на передней части и надевали задом наперед, чтобы не отпугивать богиню-покровительницу блеском серебряных бляшек во время обряда [Трошанский 1909, с. 10].

Еще одной важной деталью в описании шапки сзади сшитые красные ленты до пояса в знак связи с Высшими божествами – *Айыы*, расшитые золотыми нитками или мелким бисером и с металлическими подвесками. Две ленты, ниспадающие по спине, являются символами добропорядочности, красоты и девичьей непорочности, обозначающие, что ее судьбой управляют Высшие божества – *Айыы*. Особо ценилось дорогое привозное красное сукно для изготовления ленты, об этом воспевается в песне: «*Кыраай омук онгорбут кыһыл сукуна киистэлэммит / Сделанное в дальних странах, красное сукно лентой служит*». В процессе свадебного обряда эти ленточки срезали, то есть, срезали ее «поводья». Это являлось символом того, что отныне ее судьба зависит не от божеств, а от ее мужа. Девушка, выходя замуж, полностью становилась частью рода своего мужа.

Заключение

Таким образом, подчёркивается значимость изучения предметного мира произведений С.А. Зверева – Кыыл Уола. В анализируемой песне проводится сопоставление изображаемой шапки-*дьабака* с реальным описанием. Такое воспевание народного певца дает не только полную характеристику обрядовой шапки – *дьабака*, как она выглядела на самом деле, но и уклад жизни народа саха. Многофункциональность шапки – *дьабака* в текстах песни проявляется в ее естественном включении и в воссоздании материальной и духовной культуры изображаемого предмета. В песне шапка – *дьабака* выполняет характеризующую функцию. Личные вещи помогают определить не только время и социальное положение хозяйки, но и традиции, характер, вкусы, привычки, уклад жизни древних якутов. Во-вторых, произведение выражает трепетное отношение певца к обрядовой культуре якутов. Шапка-*дьабака* якутов является главным элементом в атрибутике обрядовых действий, имеет символическое значение и подчеркивает социальный статус женщины. Она выступала в качестве главного посредника в обрядовых отношениях между людьми и Верхними божествами – *Айыы*, параллельно выполняя особую оберегательную и коммуникативную функции. Каждый элемент шапки имел семиотику, символы и знаки. Серебряный соляренный круг – *туоһахта* символизировал древний культ Солнца. Специфическим знаком выступает *чончуур* (навершие шапки), сшитое из красного, черного или зеленого сукна с красными вставками с узкими суконными кантиками контрастного цвета. *Чончууры* украшали вышивкой бисером, цветными нитками, отделкой серебряными пластинами. Сзади лировидный узор обозначал Богиню *Айыыһым*. Стебли лировидного узора символизировали продолжение рода. На затылке пришивался знак из красного сукна, имеющий форму раскрытого сердечка двух любящих молодых людей. Древние якуты через растительный узор *дьабака* обозначали души – *кут* детей. В третьих, произведение интересно конкретным описанием долгого процесса изготовления шапки – *дьабака*, начиная с добывания шкуры зверей, кончая характеристикой качества ткани, бисера, серебра.

Литература

1. Гаврильева Р.С. Одежда народа саха конца XVII – середины XVIII вв. – Новосибирск: Наука. Сиб.предприятие РАН, 1998. – 141 с.
2. Гоголев А.И. Якуты (проблемы этногенеза и формирования культуры). – Якутск: изд-во ЯГУ, 1993. – 204 с.
3. Зверев С.А. Сарсын, сарсын сарсыарда. Якутск, 2000. – 351 с.
4. Зверева А.Н. Узоры земли Олонхо. СПб., 2016. – 255 с.
5. Калашникова Н.М., Плужникова Г.А. Одежда народов СССР. – М.: Планета, 1990. – 230 с.

6. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка: В 3т. 2-е изд. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 1; 1959. Т. 3. 3858 с.
7. Серошевский В.Л. Якуты: опыт этногр. Исслед. – 2-е изд. – М.: РОССПЭН, 1993. – 744 с.
8. Трошанский В.Ф., Пекарский Э.К. I. Якуты в их домашней обстановке: этнографический очерк. II. Из якутской старины: старые писатели о якутах. – С.-Петербург: Тип. М-ва пут. сообщ. (т-ва И.Н. Кушнерев и К°), 1909. – 32 с.

References

1. Gavril'eva R.S. Odezhda naroda saha konca XVII – serediny XVIII vv. – Novosibirsk: Nauka. Sib. predpriyatje RAN, 1998. – 141 s.
2. Gogolev A.I. Jakuty (problemy jetnogeneza i formirovanija kul'tury). – Jakutsk: izd-vo JaGU, 1993. – 204 s.
3. Zverev S.A. Sarsyn, sarsyn sarsyarda. Jakutsk, 2000. – 351 s.
4. Zvereva A.N. Uzory zemli Olonho. SPb.2016. – 255 s.
5. Kalashnikova N.M., Pluzhnikova G.A. Odezhda narodov SSSR. – М.: Planeta, 1990. – 230 s.
6. Pekar'skij Je. K. Slovar' jakut'skogo jazyka: V Zt. 2-е изд. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 1; 1959. Т. 3. 3858 с.
7. Ceroshevskij V.L. Jakuty: opyt jetnogr. Issled. – 2-е изд. – М.: ROSSPJeN, 1993. – 744 с.
8. Troshhanskij V.F., Pekar'skij Je.K. I. Jakuty v ih domashnej obstanovke: jetnograficheskij ocherk. II. Iz jakutskoj stariny: starye pisateli o jakutah. – S.-Peterburg: Tip. M-va put. soobshh. (t-va I.N. Kushnerev i K°), 1909. – 32 s.

